

Проблема реорганизации плановой системы¹

Нет надобности повторять те положения, которые были в свое время опубликованы в газете «Экономическая Жизнь» и, на наш взгляд, остались непоколебленными в дискуссии, прошедшей в системе плановых органов. Эта дискуссия выразилась не только в известных всем газетных и журнальных статьях, но еще в большей мере в том материале, который Госплан получил буквально от всех плановых органов республик и областей. Следует подчеркнуть, что на эти тезисы откликнулись даже многие окружные плановые организации, и нужно здесь, с сожалением, отметить лишь тот факт, что эта дискуссия чрезвычайно слабо затронула ведомства. Многие ведомства остались молчаливыми свидетелями в нашем споре и до сих пор еще не определили свою позицию к поставленным вопросам. Нужно надеяться, что на этот раз ведомства не останутся в стороне и так или иначе ответят на предложения, уже не отдельных лиц, а большинства плановых организаций нашей страны.

Какова общая оценка участников дискуссии известных вам положений? Прежде всего, нужно отметить (и мы это делаем с большим для нас удовлетворением), что все плановые органы, которые отозвались на поставленные вопросы проявили исключительное единодушие по основному моменту этих тезисов — по вопросу о том, можно ли терпеть и дальше существование разрозненно действующих плановых организаций, сплывающих свои силы только на отдельных работах, и есть ли смысл теперь ставить вопрос об организации плановых органов, как системы. В этом отношении мы имеем единодушное мнение в требованиях реорганизации плановых органов на основе единой конституции и создания из них единой мощной, хорошо организованной, внутренне сплоченной плановой системы. И в данном случае речь должна идти не о том кооперировании, какое себе представляют некоторые из представителей ведомств, рассчитывающих на то, что по тем или иным вопросам плановой работы мы будем опять, как и раньше, объединять свои силы, хотя попрежнему будем оставаться без общей какой бы то ни было организационной основы: речь должна идти сейчас об образовании единой и слаженной плановой системы, которая организационно была бы способна обеспечить нам это единство и кооперацию в работе не только по контрольным цифрам, или, ска-

¹ Доклад на Всесоюзном совещании плановых и статистических органов СССР

жем, по тому или иному перспективному плану, а всегда, каждодневно, во всей нашей плановой деятельности.

Как известно, большой спор вызвал вопрос относительно разделения труда в плановой системе, но этот спор в конечном итоге также разрешен теперь положительно. Большинство признало, что то место, которое мы отводим в нашей системе Союзному Госплану, республиканским и областным плановым органам и, наконец, низовой нашей периферии, что это место вполне заслужено и оно должно быть всячески укреплено в системе государственного аппарата.

Далее, большинство признало, что ведомства не могут в дальнейшем, в лице их плановых органов, действовать отлично от всей системы, жить своими законами, своими установками, своей методологией, своей организацией работы; в этом отношении они должны войти в эту систему в качестве ее составных элементов и выполнить ту работу, которая в порядке разделения труда на основе общеорганизационного и методологического плана — выпадает на эти самые органы. Наконец, большинство признало, что плановые комиссии и особенно плановые органы республик и Союзный Госплан должны взять курс на разработку синтетических проблем, которые облегчат построение как годового, так и, в особенности, перспективного народнохозяйственного плана. То время, когда плановые органы дублировали в полной мере работу ведомств, зачастую даже выполняя эту работу за ведомства, — теперь при развернувшейся системе плановых организаций в ведомствах, по признанию большинства, прошло. Нужно всячески стремиться к тому, чтобы ведомственные плановые органы в качестве соучастников этой единой системы выполняли бы целиком ту задачу, которая на них теперь ложится. В этом отношении споры по принципиальным моментам вопроса о разделении труда внутри самой системы, на мой взгляд, сейчас уже не существуют.

Некоторые плановые комиссии высказывали опасение, что такое перестроение может оторвать их от жизни. Нужно сказать, что подобное спасение несколько не основательно. Мы будем поддерживать связи с жизнью не только при помощи ведомственных плановых организаций, не только при помощи тех звеньев нашей системы, которые обслуживают отдельные отрасли нашего народного хозяйства; мы ищем сейчас новые, не менее важные для нас, приводы для того, чтобы сохранить теснейшую связь с жизнью и, находясь все время в ее фарватере, своевременно иметь возможность улавливать важнейшие явления этой жизни, своевременно их распознавать, с ними знакомиться и правильно, возможно более реально намечать те планы, те предвидения, которыми мы занимаемся.

Здесь уместно, между прочим, отметить, что многие из товарищей, участвовавших в дискуссии, не заметили реорганизации ведомств, когда по сути дела мы не имеем ни одного ведомства, которое целиком бы охватывало сейчас ту или иную отрасль народного хозяйства в целом. Даже ВСНХ и тот сегодняшний день охватывает, примерно, толь-

ко 79% всей нашей промышленности и этот процент в дальнейшем, по мере передачи ряда отраслей в ведение НКТорга, должен еще более уменьшиться. Поэтому, когда проектируя в составе Госплана Союза и Госпланов Союзных республик новые синтетические образования в виде секторов или секций, мы, вместе с тем, намечаем внутри этих крупных образований или оставляем уже существующие отраслевые ячейки, то нужно иметь в виду, что эти плановые ячейки на данном этапе тоже будут выполнять синтетическую работу. Они будут работать над составлением и окончательным оформлением законченных планов тех или иных отраслей в целом.

По мере укрепления новой организационной базы мы будем стараться эти отраслевые образования перестроить таким образом, чтобы они ни в какой степени не дублировали работы ведомств, а, наоборот, ее перекрывали, и создадим все условия, необходимые для народнохозяйственной оценки, для народнохозяйственного взвешивания всех предложений, проектов, требований, идущих со стороны ведомств.

Нужно сказать, что по вопросу о разделении труда в процессе дискуссии были выдвинуты довольно оригинальные, но на наш взгляд совершенно ошибочные предложения. Первое предложение было таково, чтобы мы за ведомствами оставили планирование технической реконструкции и производительных сил, а на Госпланы и общеплановые органы нашей системы возложили бы задачу планирования реконструкции производственных отношений. Эта точка зрения нашла отражение в целом ряде статей и материалов, поступивших в наше распоряжение, при чем один из участников дискуссии выразил ее даже в том виде, что предложил вместо существующего Госплана такую своеобразную триаду: Высший Экспертный Совет, Хоз. Академия и особо Госплан. Аналогичное предложение исходило еще из Украинского РКК, где предлагалось в ведомствах сохранить планирование производства и технической реконструкции, а вопросы экономического планирования передать в Госплан.

Мы это решительно отвергли по тем соображениям, что считаем совершенно невозможным отделить одно от другого — планирование производства от планирования производственных отношений, планирование технической реконструкции от социальной реконструкции. Это два момента одного общего процесса, которые неотделимы ни в том звене, где работой занимаются Госпланы и ниже лежащие плановые органы, ни в том звене, где работой занимаются ведомственные плановые органы. Поэтому должна быть принята линия разделения труда, предложенная в тезисах и сейчас значительно уточненная.

Второй вопрос, который был довольно подробно затронут в дискуссии, это вопрос о том, доведем ли мы плановую систему до первичных образований госаппарата и до первичных ячеек наших производственных организаций. Надо сказать более категорично, чем это было сделано в тезисах, что мы свою систему должны развить

до села и до производственного предприятия. Если мы этого не сделаем, то мы никогда всерьез не развернем народнохозяйственного плана, больше того, никогда не сумеем получить доброкачественного материала со стороны этих образований, первичных ячеек, чтобы составить чрезвычайно важный для нас народнохозяйственный план.

Не взирая на недостаток кадров и считаясь с тем, что в этом отношении сейчас в нашей системе крайне неблагоприятно, мы должны теперь же, пользуясь теми силами, которые накоплены в этой работе, идя на перестановку этих сил, добиваться того, чтобы в каждом предприятии, в каждом образовании государственной системы была бы заложена большая или малая, в зависимости от масштаба и характера работы, первичная плановая ячейка. Это нужно осуществить со всей энергией. Не имея первичных ячеек, мы не достигнем необходимого успеха в нашей работе и улучшений качественных показателей ее.

Сохраняя целиком установку на то, что основным звеном нашей системы является плановая комиссия экономического района, мы этой комиссии присваиваем все необходимые права и возможности для того, чтобы составить народнохозяйственный план этого района, как комплекс, отражающий все стороны хозяйственного и культурного строительства. Вместе с этим, как раньше, так и теперь мы делаем серьезные оговорки в отношении окружных плановых комиссий. Поддерживая в окружных плановых комиссиях такую систему организаций, которая целиком позволила бы перенести в основном плановую работу в эти комиссии как в единственные плановые центры на территории округов (что совпадает с установкой на реорганизацию аппарата), мы вместе с тем оговариваемся, что не требуем от окружных плановых комиссий составления законченных, представляющих собою народнохозяйственные комплексы, планов по данному административному округу. Мы добиваемся предоставления окружным плановым комиссиям таких прав, которые обеспечили бы им получение всех необходимых материалов для составления планов местного хозяйства, планов культурного строительства и для учета всех тех моментов в нашей хозяйственной и культурной деятельности, которые происходят от наличия на территории округа зачастую очень крупных и важных союзных и республиканских предприятий. Требовать, чтобы окружные плановые комиссии, по примеру того, что будут делать областные и республиканские плановые комиссии, выполняли бы всю работу по составлению планов, мы не считаем возможным на данной стадии развития и полагаем, что эта работа должна быть возложена на плановые комиссии экономических районов, а окрпланы должны сыграть в этом отношении роль подсобных образований.

Нужно при этом установить, что мы неодинаково расцениваем положение отдельных округов и неодинаково строим систему плановых организаций этих округов. У нас имеются очень небольшие административные округа с небольшим хозяйством и, наоборот, имеются

округа, которые своими силами могут помериться с областями. Такие округа мы, в частности, имеем и на территории Украины, поэтому мы всячески стремились к тому, чтобы этот момент отметить и в нашей схеме реорганизации его учесть.

То же самое нужно сказать и относительно автономных республик, автономных областей и целого ряда национальных образований. Многие товарищи думали, что мы упускаем здесь из виду особые отличия и интересы этих национальных образований. Отнюдь нет. Мы только говорим, что не везде в автономных республиках и автономных областях плановые комиссии могут строиться по образцу и подобию плановых комиссий экономических районов, просто потому, что это будет им не под силу. В зависимости от масштаба хозяйства той или иной области, республики, в зависимости от задач, которые выпадают на то или иное национальное образование, мы предлагаем выбирать из предложенных нами типичных схем такую организацию, которая, прежде всего, соответствовала бы этому национальному образованию. Поэтому, в одном случае эти плановые комиссии могут походить на тот тип, который предложен экономическим районам, в другом — эти плановые комиссии могут строиться по типу окружных плановых комиссий с сокращенным штатом.

Третий вопрос, который был поставлен, это — вопрос о том, находят ли плановые органы ведомств в соподчинении Госпланов или они продолжают работать совершенно самостоятельно? Принцип соподчинения был подвергнут критике. Я должен предупредить, что принцип двойного подчинения не является новым в нашей советской системе. Его можно наблюдать в целом ряде организаций, действующих и существующих в Советском Союзе. Это можно наблюдать и в отделах низовых исполкомов, которые, с одной стороны, связаны с наркоматской системой и по этой линии выполняют определенные задачи, а с другой, — с исполкомами, зависимыми от них, и обязаны по целому ряду вопросов не только считаться с исполкомами, но и подчиняются им.

Для того, чтобы не было никаких сомнений на этот счет, мы совершенно конкретно установили, по каким вопросам наркоматы и действующие в них плановые образования подчиняются и обязаны выполнять на директивных началах постановления и предложения Госплана. Сюда мы включаем вопросы методологии плановой работы и ее организации, директивы, связанные с выполнением того или иного планового задания, скажем, директивы по контрольным цифрам, лимитам и т. д. Сюда мы включаем право плановых комиссий привлекать к своей работе в целом или в той или иной части плановые органы ведомств.

Поэтому в выдвигаемом нами сейчас Положении мы требуем предоставить Госпланам в перечисленных мною моментах директивные права в отношении наркоматов и всех иных систем, которые

выполняют ту или иную функцию при составлении или подготовке народнохозяйственного плана и его элементов.

Что касается плановых органов республик, областей, округов и районов, т. е. наших взаимоотношений по вертикали, то здесь предлагаются системы отношений, установленных конституцией для объединенных наркоматов. Нужно иметь в виду, что это вовсе не значит, что мы стремимся стать объединенным наркоматом. В этом отношении Госплан не мог претендовать на то, чтобы ему было предоставлено то же место в государственной системе, какое занимают наши наркоматы. Госплан — не наркомат, он — общегосударственный орган особого значения. Это очень важно отметить и это мы считаем тем необходимым минимумом, который нужно во что бы то ни стало выдержать, если мы не играем словами о централизации планирования. Нельзя централизовать планирование, нельзя создать единый народнохозяйственный план, нельзя, в конце концов, преодолеть невероятнейшие неразбериху, параллелизм и неслаженность в нашей плановой работе, которые так хорошо известны всем и которые можно было бы иллюстрировать сотнями фактов из нашей практической работы, если не провести это предложение.

Следующий вопрос, который многих беспокоил, — это вопрос относительно взаимоотношений Госплана Союза и Госплана РСФСР. Он был выделен несколько особо, потому что отношения органов Союза и органов РСФСР (не только по плановой линии), благодаря нахождению их в одном центре, а также и потому, что РСФСР занимает очень высокий удельный вес в нашем Союзе, значительно отличаются от наших взаимоотношений с другими Союзными республиками. Предложения об образовании единого районного сектора не встретили сочувствия по целому ряду причин, и поэтому мы сейчас предлагаем сохранить районное образование в обоих Госпланах. Однако, вопрос о размежевании работ между этими Госпланами решается не так, как предлагает Госплан РСФСР.

Как известно, Госплан РСФСР предложил такую конституцию, которая исключает наше непосредственное общение с экономическими районами РСФСР. Мы же предлагаем, во-первых, обеспечить единство в этих работах общими методологическими указаниями, единым планом организации этих работ, который вырабатывается совместно и оформляется с учетом интересов РСФСР. Мы предлагаем на Госплан РСФСР возложить задачу оформления и проверки планов экономических районов; на себя же мы возлагаем задачу разработки межрайонных отношений и под этим углом будем рассматривать поступающие к нам из РСФСР планы экономических районов.

Но, что значат межрайонные отношения и какие проблемы могут быть отнесены к этой категории вопросов? Мы тут имеем, примерно, следующие моменты. Скажем, Госплан РСФСР будет рассматривать Сибирь, Урал или другие области, взятые отдельно; мы же будем работать в значительной степени и над Сибирью, и над Уралом,

но не как таковыми, а будем работать над Сибирью и Уралом — как комплексом, которые взаимно связаны в разрешении целого ряда крупных проблем, выдвинутых нами в области металла, топлива, транспорта и т. д. Под этим углом зрения мы будем стараться взвешивать те районные проектировки, которые к нам будут поступать. То же можно будет видеть в отношениях между Сибирью и Ср. Азией, между Ленинградом и северными районами, между Москвой и окружающими районами и т. д., и т. п. Здесь встречается целый ряд важнейших для всего Союза моментов нашей работы, над которыми придется поработать в ближайшем будущем и особенно тогда, когда мы вплотную подойдем к генеральному плану. Значит ли это, что мы оторвемся и не будем иметь связи с экономическими районами, как таковыми? Отнюдь нет. В нашей работе мы должны обеспечить связь с экономическими районами, ибо в противном случае трудно было бы заниматься этими проблемами, трудно было бы работать над межрайонными отношениями. Здесь уместно подчеркнуть заявление Г. М. Кржижановского о том, что, кончив настоящий съезд, мы примем меры к тому, чтобы работники районного сектора раз'ехались по крупнейшим экономическим районам и приняли непосредственное участие в их работах. Отказаться от этого минимума и оставить те отношения, которые предлагает проектировка Госплана РСФСР, мы ни в какой степени не можем.

Довольно остро был поставлен в дискуссии вопрос относительно плановых образований в самих ведомствах и их отношениях с остальными частями ведомственной системы. Но вся последующая работа по реорганизации ведомств целиком оправдала те предложения, которые в свое время нами выдвигались, и мы чрезвычайно удовлетворены тем, что скажем, в ВСНХ плановые органы заняли командное место и в лице плановых органов мы там имеем объединение двух разрозненных частей — планово-экономического управления и НТУ. Налицо все необходимое для того, чтобы обеспечить этому плановому образованию подобающее место в ведомственной системе и сохранить за ним ведущее начало. То же самое можно отметить в отношении НКПС, если брать центральную его организацию, в отношении НКПиТ, в некоторой степени в отношении НКТорга и многих других реорганизуемых органов. Жизнь решила этот вопрос положительно.

В связи с этим хотелось бы выяснить одно недоразумение. Одно время был спор, надо или не надо включить в планово-экономические управления контрольно-инспекторские органы ведомств. Мы согласились с тем, что эти органы включать не следует, что их нужно оставить в качестве самостоятельных образований, как это сделано в ВСНХ. Но одно здесь надо подчеркнуть: работа этих ячеек должна быть направлена по линии проверки исполнения планов, чтобы контрольные органы вскрывали недочеты запроктированных планов

в процессе самого исполнения его и тем самым позволяли бы накапливать необходимые материалы для дальнейших этапов планирования.

Что касается финансовых органов ведомств, то тут была некоторая путаница: смешивали органы, финансирующие ту или иную отрасль народного хозяйства с финансированием по содержанию самого аппарата ведомства. Что касается производственных финансов, то мы считаем, что они должны быть целиком связаны и включены в систему плановых образований этих ведомств. Такое положение мы не только декларируем, но мы на деле имеем перестройку в этом направлении по целому ряду наркоматов.

Особый спор был по поводу НКФина. НКФин даже успел, не дожидаясь результатов нашего совещания, тут же перестроиться и на наш взгляд перестроиться неудачно. Он образовал Бюджетно-Плановое Управление для работ над годовым бюджетом и финансовым планом и затем Планово-Экономическое Управление, ведающее вопросами перспективного финансового плана. Совершенно недопустимое разделение. Такое разделение имело место во многих наших организациях, в том числе и в самом Госплане Союза и жизнь показала, что оно не выдерживает никакой критики, что тут нужно одно образование для работы над годовыми и перспективными планами.

Какие же функции мы отводим НКФину? Мы считаем, что вопросы, связанные с составлением финансового плана, должны принадлежать обще-плановым органам нашей системы, т.-е. продолжаем стоять на той точке зрения, которая в свое время была выдвинута и которая всем известна. Что касается НКФина, то мы считаем, что на основе предпосылаемых ему установок и директивных лимитов, в общем порядке наших работ он должен заниматься планированием бюджета и его составных элементов. Кроме того, он очень серьезно должен будет заняться планированием реорганизации всей своей работы и перестройки самой финансовой системы, которая непосредственным образом связана с НКФинком как таковым и представляет дело, непосредственно ему порученное.

Затрагивая НКФин, мы не можем обойти молчанием то положение, которое начинает занимать в нашей системе Госбанк. Если вы проследите практику нашей работы, то вам не трудно будет заметить тот факт, что мы с вами планируем, НКФин принимает участие в этом планировании, а потом, когда доходит до исполнения, то Госбанк проводит его отлично от того, что мы предлагаем. Это можно проследить по ряду отраслей нашего хозяйства и особенно таких отраслей, которые являются ведущими в нашей работе. Терпимо ли это? Это не терпимо. Отчего это происходит? Это происходит от того, что мы, ориентируясь на НКФин, как на Наркомат, возглавляющий всю финансовую систему, забываем то обстоятельство, что госбанковская система, выросшая сейчас в довольно мощную организацию, фактически НКФину уже не подчиняется и представляет собою самостоятельно работающую систему, особенно в вопросах финансирования

народного хозяйства. Это — центральная функция, где Госбанк сейчас выполняет существенно важную роль. Необходимо в дальнейшей работе после более глубокого и серьезного анализа, чем это можно было сделать сейчас с учетом всей практики, которая в этом направлении складывается, принять меры к созданию всех условий, гарантирующих выполнение Госбанком тех планов, которые нами проектируются и потом утверждаются партией и правительством. Поэтому, я склонен был бы сейчас уже предложить рассматривать плановую организацию Госбанка в связи с плановыми органами НКФина, но как самостоятельную плановую организацию, занимающую особое место в нашей системе. Отрыв, который сейчас еще существует, должен быть самым решительным образом ликвидирован.

Еще один момент, который связан с укреплением предлагаемого нами организационного начала. Мы считаем, что нам нужно будет подкрепить плановую систему созданием централизованного аппарата кадров и учраспреда. Вопрос о кадрах, об их подготовке и распределении имеет чрезвычайно важное значение для нашей системы. Для начала мы предлагаем принять меры к тому, чтобы назначение руководящего состава плановых органов ведомств и других организаций, назначение руководящего состава нижележащих обще-плановых образований, происходило бы не иначе, как по предварительному согласованию с высшей плановой инстанцией, при чем здесь придется, видимо, применить специальную номенклатуру, которая позволила бы оказать решающее влияние на руководящий состав наших плановых органов и сделать все необходимое для того, чтобы этот руководящий состав подбирался с учетом тех новых требований, которые плановым органам предъявляются. Это необходимо еще и для того, чтобы не было таких фактов, когда смена того или другого руководителя республиканского или областного органа проходит вне всякой связи с руководством, а мы узнаем об этом уже пост-фактум.

Всем известен возникший в свое время большой вопрос относительно взаимоотношений Госплана с ЦСУ. Спор этот снят с очереди общеизвестными последними решениями и таким образом об этом сейчас можно было бы, пожалуй, и не говорить. Но тут важен другой момент, товарищи, — важен момент организации учета, связанный с теми конкретными задачами, которые теперь в плановой системе придется во что бы то ни стало развернуть и поставить. Многим представляется, что слияние ЦСУ с Госпланом сняло совершенно с очереди вопрос относительно ведомственного учета и положение этого ведомственного учета в нашей государственной системе и его отношение к государственной статистике. Отнюдь нет. Наоборот. Слияние плановых и статистических органов создало все необходимые предпосылки к тому, чтобы в ближайшее же время, после специально-проведенной работы осуществить эти задачи.

Мы должны добиться создания в стране единой системы социалистического учета, системы, которая могла бы охватить все процессы

нашей народнохозяйственной жизни и ликвидировать невероятнейший разброд и хаос, которые мы в этом направлении с вами наблюдаем и которые очень осложняют плановую и всю государственную работу. Но это нельзя сделать без серьезного перевооружения всех статистических органов. Над этим перевооружением, над созданием совершенно иных условий для работы статистических органов мы должны будем поработать в первую очередь.

Мы сделаем все необходимое для того, чтобы, с одной стороны, оплодотворить статистическую работу теми важнейшими идеями, теми важнейшими соц.-экономическими задачами, которые стоят перед нами, над которыми мы с вами сейчас задумываемся, над которыми мы с вами работаем. Но наряду с этим мы сделаем все необходимое для того, чтобы оперативно изменить коренным образом условия, в которых протекала работа по учету. Немноголетним и крайне ограниченным нашим опытом установлено, что механизация разработки данных учета может ускорить темп этой работы минимум в два раза; установлено также, что если мы попутно с этим коренным образом изменим систему передачи сведений, собираемых на периферии в центр, изменим порядок разработки этих сведений, сроки, которые для этого дела предоставляются, — средства, которые на это дело выделяются и т. д., — то мы этим самым также серьезным образом повлияем на темпы нашей работы. Добиться того, чтобы дело социалистического учета пошло нога в ногу с бурными темпами нашего развития, представляет сейчас для нас центральную задачу и нужно сказать, что если мы овладеем этим оружием, то мы окажем нашей партии, нашей стране такую неопенимую услугу, которую сейчас трудно переоценить.

Я думаю, что мы недоучитываем и недооцениваем этот момент и даже не можем предугадать, какую громадную силу представляет для нас система централизованного учета, если только мы ее перенесем на иную совершенно организационную и техническую базу, если мы устраним здесь целый ряд серьезных неполадок. Последние, как известно, до сих пор лишали статистику возможности быстро и своевременно реагировать на важнейшие явления нашей жизни, быстро и своевременно открывать нам глаза на ту обстановку, которая складывается в нашей стране при исключительной динамичности всех совершающихся народно-хозяйственных процессов.

Та организация, которую мы намечаем, отводя статистике специальное место в нашей системе и вводя в состав этих статистических секторов особые секции воспроизводства и баланса народного хозяйства, превращая этим самым статистический сектор в экономико-статистический сектор, — эта организация приобретает в нашей системе достаточно важное место. Мы не случайно решили создать не просто органы статистического учета, а создать экономико-статистические секторы и считаем, что эта схема должна быть сохранена от начала и до конца, для того, чтобы обеспечить этой работе надежную базу

и необходимые условия для ее развертывания и для перехода этой работы на более высокую ступень.

Решен, наконец, спор и относительно образования центра методологического и организационного руководства. Созданием специального сводно-планового бюро при Президиуме Госплана Союза (а мы предлагаем сделать это и нижележащим органам), и организацией Оргсектора мы добьемся осуществления тех задач, которые мы в этой области перед собою ставим. Теперь ясно стало, что ни один из секторов как бы он ни был хорошо организован, не в состоянии обеспечить Президиум Госплана Союза все необходимое для того, чтобы в конечном итоге решить вопрос о единстве методологического руководства, о единстве организации. Образование Бюро и Оргсектора поможет решить этот вопрос, так как это необходимо на данном этапе нашего развития.

Мы считаем необходимым подчеркнуть, что здесь надо иметь в виду две функции: с одной стороны, функции методологического руководства, создания всех условий для единства методологии в нашей работе, с другой стороны, что важно здесь отметить, функцию планирования самой работы, создания таких условий, когда бы вопрос об использовании времени, сил, о самой очередности постановки тех или иных проблем на нашу разработку, чтобы все это разрешалось и проводилось не случайно, а связано, на основе единого плана, продуманного от начала и до конца.

Отвечая на тот вопрос, который некоторые товарищи, и в том числе тов. Некрасов, хотели разрешить (в частности, т. Некрасов в его триаде по вопросу об экспертных органах и научно-исследовательском центре)¹, мы предлагаем твердо и окончательно остановиться на той системе, которая здесь вносится. Во-первых, мы решительно поддерживаем организацию Института экономических исследований (и его филиалов), как исследовательского центра, который будет работать над целым рядом важнейших для нас теоретических вопросов, над теорией планирования и методологией, над теорией экономики переходного периода, над изучением того этапа, который мы с вами уже прошли, над вопросами подготовки высоко-квалифицированных кадров. В этом вопросе мы решительно отказываемся принять те точки зрения, которые нам в свое время навязывались. Одни говорили, что этот Институт совершенно не нужен, что он будет излишен в системе плановых организаций; другие, наоборот, предлагали создать самостоятельную, отдельно действующую научно-исследовательскую организацию. Мы стоим именно за то, чтобы эта организация была в системе Госплана. И вторую организацию, которую мы предлагаем в системе Госплана — это Высший Экспертный Совет. Функции Совета формулированы кратко в нашем предложении и нужно сказать, что в ближайшем же времени, если нам удастся удачно подобрать его

¹ „Экономическая Жизнь“ № 22 за 1930 г.

личный состав, он сыграет громадную роль в разрешении тех сложнейших народнохозяйственных проблем, которые уже сейчас ставятся перед Госпланом Союза и Госпланами союзных республик.

Особо, как вы знаете, был поставлен вопрос относительно контроля исполнения плана. Этому вопросу была посвящена статья т. Артамонова¹, в которой последний предлагал немедленно решить вопрос об объединении плановых органов и органов РКИ.

Если касаться только организационных моментов, то я ничего не могу прибавить к тому, что было написано в статье, тов. Моргенштерна². Что касается политической оценки этого предложения, то нужно прямо сказать, что это предложение является несвоевременным и отнюдь не может разрешить тех проблем, которые поставлены сейчас в связи с реорганизацией нашей плановой системы. Такие вопросы можно было бы решать только в прямой связи с реорганизацией всей системы государственного аппарата и еще вопрос, — нужно ли итти на такое соединение? Мы придерживаемся той точки зрения, что, если нужно итти на соединение партийного с советским, то плановые органы должны быть приближены к директивным органам, к Ц. К., к обкомитетам, к районным комитетам, ибо они как никогда вступают в прямую связь с этими директивными органами и начинают довольно широко обслуживать их по важнейшим вопросам нашей политики.

Что касается вопросов контроля над выполнением плана, то в нашем распоряжении есть целый ряд возможностей. Первая возможность — это сближение с РКИ и использование тех предложений, которые РКИ делает. Размычки с РКИ мы допустить не можем, это было бы вредно и здесь нужны отношения, которые бы позволили плановым органам своевременно использовать работу органов РКИ и помочь им в свою очередь собственным опытом плановых органов.

Второй момент, который нужно использовать, это работа по конъюнктуре. Если мы перевооружим нашу конъюнктурную работу и добьемся того, чтобы конъюнктурная работа обеспечила возможность предупреждать и предвидеть целый ряд явлений в хозяйственной жизни, — то нужно сказать, что эта форма свяжет планирование с жизнью, обеспечит проверку выполнения плана.

Далее мы предлагаем систему непосредственной связи с образцовыми предприятиями, с совхозами, чему будет посвящен доклад т. Квиринга³. Мы предлагаем особую систему командировок, длительных поездок наших работников на места и приезда местных работников к нам, предлагаем целую систему совещаний, конференций и вообще целый ряд предложений, чтобы обеспечить те приводы, которые помогут более полно, чем до сих пор, проверять план и своевременно по ходу народнохозяйственной жизни принимать необходимые меры.

¹ „Торг.-Промышл. газета“ № 235 за 1929 г.

² „Экономическая Жизнь“ № 267 за 1929 г.

³ Доклад т. Квиринга будет напечатан в № 3 журнала „Плановое Хозяйство“ Ред.

Последний момент, который я должен отметить и на котором я хочу остановить ваше внимание, сводится к вопросу о наших отношениях с руководящими органами. Мы предлагаем Плановые Комиссии считать органами правительства, а на местах — соответствующих Исполкомов и здесь, в частности, по линии Госплана мы предлагаем Госплану присвоить права на окончательное решение по всем тем вопросам, которые не вошли в план правительства и не представляются на его утверждение. Вы знаете, что до сих пор мы таким правом не пользовались, хотя это право можно было бы вполне присвоить Госплану, чтобы не обременять правительство вопросами, которые вполне могли бы быть исчерпаны в Госплане. Некоторые считают, что предоставление этого права приведет к тому, что Госплан будет вовлечен во всю оперативную вермишель, текущие дела. Вовсе нет. Тот факт, что мы создаем строительный сектор, сектор культуры, сектор энергетики, где нужно устанавливать целый ряд норм, общих для союза положений, это вынуждает Госплан на то, чтобы взять на себя такую функцию.

Вот, примерно, в основных чертах то, что нужно было бы отметить, исходя из результатов проведенной дискуссии. Я думаю, что было бы вполне правильно, если бы выступающие в прениях отчетливо вскрыли неустраненные еще разногласия, чтобы в результате мы могли принять решение, удовлетворяющее большинство и просить правительство санкционировать проект и обеспечить все необходимое для быстрой реорганизации всей системы и перевода ее на более высокий уровень, отвечающий требованиям, поставленным жизнью.